

На правах рукописи

Небратенко Геннадий Геннадиевич

**ОБЫЧНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА
ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Махачкала – 2011

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Исмаилов Магомедсагид Абдулмуслимович;

доктор юридических наук, профессор
Мисроков Замир Хасанович;

доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Рассказов Леонид Павлович

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится 27 декабря 2011 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.053.07 по юридическим наукам при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дагестанский государственный университет» по адресу: 367025, Махачкала, Республика Дагестан, Коргмасова, 8, юридический факультет ДГУ, ауд. № 85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет».

Автореферат разослан 5 ноября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Т. Азизова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Демократические реформы последних лет повлияли на пробуждение национального самосознания многих народов, которые стали активно участвовать в строительстве нового облика России, в том числе ее правовой системы, при этом каждый этнос претендует на учет собственных традиций и обычаев в правотворческом процессе. Более того, некоторые народы рассчитывают на либерализацию права, позволяющую их обычаям и традициям становиться элементом правовой системы государства – в качестве отдельной подсистемы. Особенно эта проблема подчеркивается этноэлитами Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, где правовые обычаи до сих пор соседствуют с современными институтами правосудия и правового регулирования. В этом контексте крайне обостренно воспринимается проблема обычно-правового регулирования в связи с религиозным и политическим экстремизмом, заслон которому предлагается выстроить с помощью усиления роли традиционного ислама, чуждого радикализму и терроризму.

Властные институты, юридические архетипы, правовые традиции различных народов мира являются элементами общей мировой правовой культуры и не должны исчезнуть в условиях распространения универсальных политических и правовых эталонов. Особые гарантии этнокультурной идентичности может обеспечить именно право, выступающее средством сохранения не только национальной культуры, этнических языков и обычаев, но и форм традиционного образа жизни.

На усиление роли обычно-правовых систем в современном мире оказывает влияние процесс глобальной унификации и универсализации права. Этот процесс протекает под влиянием экономической интеграции и политической глобализации, осуществляемых транснациональным капиталом и представителями международного сообщества, признающими европейские правовые ценности общечеловеческими. Процесс правовой, политической и экономической глобализации влечет реакцию национальных элит во многих странах, выражающуюся в регионализации национальной политики и росте консервативных настроений в обществе, что неизбежно сказывается на роли традиционных порядков, одну из моделей которых представляет обычно-

правовая система. Именно обычно-правовые системы рассматриваются многими традиционалистами и консерваторами в качестве альтернативы технократическим суперсистемам глобального правового регулирования, не имеющим связи с религиозно-культурными и этническими традиционными ценностями. Защита традиционных укладов народов мира выделяется в качестве главной задачи и сторонниками многополярной глобализации, например в формате международной организации стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

Однако проблематика семьи традиционного права не является в равной степени изученной в сравнении с континентальным и англосаксонским типами правовых систем. Обычно-правовые системы считались долгое время проявлением архаизма, что вполне логично в парадигме общественного эволюционизма марксистско-ленинской теории права. Между тем современные процессы экономического характера, как показывает международное частное право, эффективнее регулируются именно с помощью обычаев и деловых обыкновений. Иными словами, независимо от вектора мирового развития в текущем столетии обычно-правовые системы будут сохранены и как традиционные, и как современные модели эффективного правового регулирования в тех сферах общественной жизни, где государственная централизация не вполне уместна. Так, например, в условиях традиционного землепользования вполне адекватными могут оказаться обычно-правовые формы регулирования предпринимательских отношений.

В современной науке все больше монографий и статей посвящаются этнокультурному и антропологическому осмыслению права. Изучение обычно-правовых систем является еще одним шагом в развитии юридической антропологии и теории правового плюрализма. С помощью исследования обычно-правовых систем современная юридическая наука сумеет дать ответы на вызовы новой эпохи в развитии человечества, начало которой отмечено этнокультурным и антропологическим поворотом в современном обществознании.

Степень научной разработанности проблемы. Обычно-правовые системы в отечественной и зарубежной науке до настоящего времени не были предметом самостоятельного исследования. Убежденность в архаизме обычного права препятствовала проведению категориального анализа, выде-

лению признаков и функций обычно-правовых систем, формированию представлений об их содержании и форме, а также воспроизводимых в традиционном обществе общественных отношениях. Тем не менее активно изучались смежные категории, формирующие общие представления об обычно-правовой системе.

Теоретические вопросы исследования обычного права как одной из ранних форм права рассматривались в работах К.А. Алимжана, Д.Г. Грязнова, А.В. Дашина, М.А. Исмаилова, И.М. Зельцера, А.Д. Лопухи, В.Я. Любашинца, О.В. Маловой, Г.В. Мальцева, Д.И. Мейера, Л.Г. Свечниковой и других авторов. Исторические особенности развития обычного права серьезно прорабатывались в трудах О.Б. Герман, Х.М. Думанова, А.Я. Ефименко, Н.П. Загоскина, М.А. Исаева, А.А. Леоньева, Н.А. Кострова, В.В. Макеева, А.И. Першица, Л.П. Рассказова, Б.А. Фридмана, В.К. Цечоева и других авторов. Антропологические, социальные и этнокультурные особенности обычного права затрагивались в работах В.В. Бочарова, А.М. Величко, А.И. Гусейнова, Б.А. Кистяковского, А.И. Ковлера, Н.И. Кочетыговой, В.П. Малахова, Н.И. Новиковой, А.И. Овчинникова, А.В. Полякова, О.А. Пучкова, Н. Рулана, О.Ю. Рыбакова и В.А. Тишкова.

В отечественных монографических исследованиях первые упоминания об обычно-правовой системе традиционного общества относятся к концу 70-х гг. XX в. Хотя еще в 60-х гг. XX в. была обозначена проблема прикладного исследования правовых систем, основанных на примате ранних форм права. Отечественные юристы-антропологи Г.И. Муромцев, И.Е. Синицына, М.А. Супатаев вполне резонно отмечали перспективность разработки проблемы обычно-правовой системы, но не ставили перед собой цели ее теоретико-правового осмысления, в условиях доминирования правового централизма и примата позитивистского правопонимания это было неактуально.

Более благоприятные условия для всестороннего изучения обычно-правовых систем традиционного общества в отечественной науке сложились на рубеже XX–XXI вв., что привело к появлению значительного количества этнологических, историко-правовых и антропологических исследований, посвященных обычно-правовому наследию различных культур и цивилизаций, которые наряду с монографическими работами авторов дореволюционного периода раскрывают содержание правовых традиций и обычаев многих

народов. В числе таких авторов И.Л. Бабич, Л.Б. Гандарова, И.Е. Дулимов, А.Ф. Кистяковский, М.М. Ковалевский, А.В. Комаров, А.М. Ладыженский, Л.Е. Лаптева, Ф.И. Леонтович, Ш.Б. Магомедов, А.Н. Маремкулов, Б.В. Миллер, З.Х. Мисроков, С.В. Пахман, А.Х. Рамазанов, М.С. Савченко, Б.С. Саламов, Л.Г. Свечникова, Л.Р. Сюкияйнен, Н.Н. Харузин, Д.Ю. Шапсугов и многие другие.

В масштабных и интересных работах современности, посвященных обычному праву, sporadично упоминается об обычно-правовой системе. Эта категория встречается в трудах А.С. Бейтуганова, В.В. Бочарова, А.И. Гусейнова, В.М. Дамдынчана, Т.С. Жумаганбетова, Е.И. Куксенко, И.Б. Ломакиной, Н.И. Лесновой, Г.В. Мальцева, А.Н. Мануйлова, В.Н. Нефедова, Е.И. Сафонова, А.В. Соколова, И.И. Темирбулатова и Т.В. Шатковской. Между тем И.Б. Ломакина впервые предприняла попытку комплексного исследования содержания обычно-правовой системы традиционного общества преимущественно на основе методологии социокультурного подхода. В то же время несомненно, что обычно-правовая система представляет собой многогранную категорию, требующую всестороннего изучения. Особенности развития общества, права и государства, создающие условия для познания обычно-правовых систем, освещались отечественными и зарубежными учеными: Г.Д. Берманом, М. Вебером, В.А. Глазыриным, Ю.И. Гревцовым, Г.Д. Гуревичем, Ж. Карбонье, Д.А. Керимовым, И.Ю. Козлихиным, В.Н. Кудрявцевым, В.В. Лапаевой, Л. Леви-Брюлем, К. Леви-Стросом, Е.А. Лукашевой, Г. Морганом, Т. Парсонсом, Ф. Энгельсом, Е. Эрлихом и другими.

Всестороннее исследование проблем сравнительного правоведения, теории правовых систем, семьи традиционного права в том или ином аспекте проводилось представителями отечественной юридической мысли: С.С. Алексеевым, В.К. Бабаевым, М.И. Байтиным, В.М. Барановым, П.П. Барановым, А.И. Бобылевым, А.В. Васильевым, А.Б. Венгеровым, Н.А. Влащенко, В.В. Гавриловым, О.А. Гавриловым, Б.Л. Зименко, О.С. Иоффе, В.П. Казимирчуком, В.Н. Карташовым, А.С. Категовым, Т.В. Кухарук, А.В. Малько, Г.В. Мальцевым, С.А. Марковой-Мурашовой, М.Н. Марченко, Н.И. Матузовым, И.Р. Метшиным, Р.Г. Миннихметовым, Б.А. Осипяном, И.В. Петелиной, А.С. Пиголкиным, С.В. Полениной, Ф.М. Решетниковым, А.Х. Саидовым, В.Н. Синюковым, В.В. Сорокиным, Л.Б. Тиуновой,

Ю.А. Тихомировым, А.Г. Хабибулиным, Н.И. Хабибулиной, Р.О. Халфиной, А.К. Черненко, Н.А. Чертовой, Д.Р. Шефеевым, В.А. Шияновым, Б.С. Эбзеевым. В числе зарубежных авторов следует назвать М. Альберштейна, Ж. Бержеля, М. Богдана, Э. Глассона, П. Гленна, М. Голдинга, М. Гордона, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, Г. Кельзена, Д. Кларка, Х. Котца, П. Круза, Б. Левенброка, У. Матея, Д. Мэрримэна, К. Осакве, Д. Раза, Л. Раймона, М. Рейнстайна, И. Сабо, А. Саидова, О. Скакуна, Д. Тернера, Д. Финниса, Л. Фридмэна, Д. Харриса, К. Цвайгерта, К.-О. Эберта, А. Эсмейна.

Таким образом, при достаточной проработке вопросов теории обычая и обычного права, а также теории правовых систем проблемы исследования обычно-правовых систем традиционного общества длительное время оставались практически неизученными, требующими самостоятельного и всестороннего внимания, актуализированного в современном мире.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе становления и функционирования права в традиционном обществе и государстве.

Предметом диссертационного исследования выступают закономерности развития обычно-правовых систем традиционного общества, присущие им типологические черты в рамках разнообразных культур, эпох и цивилизаций.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в теоретико-правовом, структурно-функциональном, историко-правовом анализе обычно-правовой системы традиционного общества, осуществляемом с учетом особенностей правовой культуры различных народов. Для реализации поставленной цели в диссертации предпринято решение следующих исследовательских задач:

– установить и охарактеризовать методологический потенциал различных концепций правопонимания в целях организации исследования обычно-правовых систем в традиционном обществе;

– определить особенности системного анализа обычного права и его характерные черты;

– сформулировать определение, выяснить и изучить признаки, виды и функции обычно-правовых систем в контексте традиционного общества;

- дать развернутую сравнительно-классификационную и типологическую характеристику обычно-правовой системы;
- определить нормативную структуру системы обычного права и ее базовые элементы;
- выяснить особенности правосознания и правовой культуры в обычно-правовой системе традиционного общества;
- охарактеризовать систему источников обычного права;
- изучить общественные отношения как выражение социальных интересов в контексте обычно-правовой системы традиционного общества;
- выявить особенности правогенеза в традиционном обществе и государстве;
- выяснить роль государства в развитии обычно-правовых систем традиционного общества;
- проанализировать тип традиционных правовых систем в сопоставлении с обычно-правовой системой;
- исследовать этносоциальные основания обычно-правовых систем традиционного и современного обществ, показать роль этнокультуры в зарождении и развитии обычного права;
- дать характеристику влиянию тенденций глобализации и регионализации права на развитие обычно-правовых систем;
- установить роль обычно-правовых систем в механизме самоопределения народов России, в обеспечении права этносов на ведение традиционного образа жизни;
- предложить модели обычно-правовых систем, сформировавшиеся на Юге России, и показать их роль в современном правовом развитии;
- рассмотреть особенности становления обычно-правовых систем на примере южно-российского казачества.

Методологическая база исследования. В диссертации применяется системный подход, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социально-правовой, исторический, социокультурный и аксиологический методы познания права. В ходе исследования значительную роль играют такие приемы абстрактного мышления, как анализ, синтез, сравнение, аналогия, дедукция, индукция. Дискурсивное и коммуникативное измерение обычно-правовых систем охарактеризовано с помощью методов философско-

правовой герменевтики и феноменологии. Психологические, лингвистические и мировоззренческие аспекты обычно-правовых систем рассматриваются с помощью методологии философско-правовых, социально-психологических, культурологических и социально-философских концепций современности.

Теоретическая база исследования основывается на достижениях общей теории права, при этом особое внимание уделено разработкам в области теории правовых систем Р. Давида, А.В. Дашина, В.Н. Карташова, А.С. Категова, Х. Кетца, Н.И. Лесновой, О.В. Маловой, А.В. Малько, С.А. Марковой-Мурашовой, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, К. Осакве, Леже Раймона, А.Х. Саидова, В.Н. Синюкова, О.Ф. Скакуна, Ю.А. Тихомирова, А.К. Черненко, К. Цвейгарта и других ученых, а также теории обычая и обычного права К.А. Алимжана, Д.Г. Грязнова, Н.П. Загоскина, И.М. Зельцера, М.М. Ковалевского, И.Б. Ломакиной, А.Д. Лопухи, Г.В. Мальцева, Г.И. Муромцева, С.В. Пахмана, И.Е. Сеницыной, М.А. Супатаева, Д.Ю. Шапсугова, Т.В. Шатковской. В рамках теоретического анализа обычно-правовой системы используются методологические разработки современной философии и социологии права М. Вебера, А.М. Величко, В.А. Глазырина, А.И. Гусейнова, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, Б.А. Кистяковского, В.В. Лапаевой, Л. Леви-Брюля, В.П. Малахова, Т. Парсонса, О.Ю. Рыбакова, В.А. Тишкова. С целью изучения этнокультурных оснований обычно-правовых систем в современном мире применяются результаты исследований этнологии и антропологии права И.Л. Бабич, В.В. Бочарова, М.А. Исмаилова, А.И. Ковлера, К. Леви-Стросса, А.Н. Маремкулова, З.Х. Мисрокова, Л.Г. Моргана, А.И. Овчинникова, Н. Рулана, Л.Г. Свечниковой, В.К. Щечоева, Ф. Энгельса.

Эмпирическая база исследования основывается на нормативных правовых актах обеспечения и защиты традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации и казачьих обществ, кроме того, включает памятники права средневековой Европы (варварские правды), сборники адатов народов Северного Кавказа, обычаев российского казачества и крестьянства, а также кодексы обычного права государств тропической Африки. Важным источниковедческим подспорьем является участие диссертанта в реализации научно-исследовательских проектов «Антология памятников права народов Кавказа» и «Антология памятников права народов Северного Кавказа», позволяющее познакомиться с огромным массивом актов кавказоведческой и казаковедческой направленности.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту.

1. Для исследования обычно-правовых систем наиболее эффективным является методологический инструментарий социологического подхода к праву, позволяющий учитывать внесударственные основания права, его автономные формы и социальные начала, альтернативные свойственным современному индустриально-информационному обществу моделям правового регулирования. Анализ обычно-правовых систем также предполагает использование различных концепций правопонимания, так как методы, требуемые для изучения антропологических, этнокультурных и психологических аспектов обычного права, разрабатываются психологической, коммуникативной, герменевтической теориями права, а также рассматриваются в таких направлениях социологического правопонимания, как юридическая антропология, семиотика и этнология права.

2. Системность обычного права определяется многоуровневой системностью социальных отношений в традиционном обществе, формируемых единством религиозных, юридических, мифологических, моральных, политических, эстетических нормативных начал. Как составная часть и подсистема социальной системы в традиционном обществе право выполняет интегрирующую функцию, устойчивые правовые традиции и обычаи цементируют социальную систему, обеспечивая ее органичность и саморазвитие, определяющие, в свою очередь, развитие обычно-правовой системы. Обычно-правовая система – это одна из подсистем традиционной социальной системы, основанная на применении обычного права, правотворческой значимости обыденного правосознания, интуиции и чувстве права, архетипах и образах правовой культуры.

3. Формирование и развитие обычно-правовых систем традиционного общества следует рассматривать в социокультурном и юридическом измерениях. В социокультурном плане выделяются следующие виды обычно-правовых систем: естественные, волевые и деконструкционные. С точки зрения роли обычного права в правовом регулировании выделяются: доминантные, санкционированные, инволюционные и латентные обычно-правовые системы. Виды обычно-правовой системы и их признаки обусловлены реализуемыми функциями. Основными функциями обычно-правовой системы тра-

диционного общества выступают: консолидационная, регулятивная, аксиологическая, коммуникативная и охранительная.

4. К особенностям развития обычно-правовых систем следует отнести то, что они формируются обществом, выступая частью социальной системы; имеют протогосударственный характер; основываются на особой роли обычного права; не имеют четкой дифференциации публичного и частного права, материального и процессуального; обусловлены синкретизмом юридических и социальных начал, высокой общественной легитимностью традиций и обычаев, признанием ценности сложившейся практики регулирования общественных отношений; базируются на консервативных традиционалистских установках, достаточно часто – религиозном и мифологическом мировоззрении, на защите ценностей примирения и сохранения общественного спокойствия; отражают особенности этнической культуры.

5. Обычно-правовая система является разновидностью правовых систем традиционного типа, отличаясь в прошлом и современных условиях региональным, а не национально-государственным статусом, представляя собой исторически изначальную форму многих развитых правовых систем, основанных на различных традициях права. Изучение обычно-правовых систем расширяет представления о семье традиционного права, так как данные системы имеют региональный характер, основанный на специфике обычного права, и формирует представление о генезисе и становлении ранних государств, а главное о возникновении, функционировании и развитии права.

6. Обычно-правовая система в традиционном обществе служит не только практическим целям предупреждения и разрешения социальных конфликтов и деликтов, но и является средством познания социальной действительности, воздействует на правосознание и волю человека, переживания и ценности справедливости и правосудия (вне идеологического контекста) через народное правотворчество. Обычно-правовые системы не являются продуктом и результатом волевой деятельности законодателя, формируются в процессе реализации социальных интересов, разрешения реальных правонарушений и тяжб, иногда неосознанно для человека, без доктрин и проектов, напрямую выражая интересы людей, а не волю правящей элиты.

7. Обычно-правовая система может состоять из нескольких подсистем: раннегосударственной, этнической, союзно-племенной, внутривременной,

межродовой. Многоуровневость становления обычно-правовых систем порождает противоречия и повторения в содержании региональных и местных обычаев, относящихся к одной обычно-правовой системе. Связи между подсистемами не имеют строгого иерархического характера, поэтому в случаях коллизий часто используется местная нормативно-регулятивная практика. Естественность механизмов саморегулирования общественных отношений снимает потребность во внешней проективной деятельности, в систематизации и согласовании обычно-правовых норм, эффективность и воспроизводство которых обеспечивается самим социумом.

8. Обычное право в обычно-правовых системах формируется из различных нормативных структур, имеющих социально-правовую и социокультурную основы в традиционном обществе. Отсутствие необходимости формализации и упорядочения обычно-правовых норм, а также специального аппарата принуждения компенсируется за счет их неразрывности с социокультурными основаниями жизнедеятельности. Многократность применения обычаев обеспечивает постоянную перепроверку соответствия содержащихся в них норм потребностям общества, которые в случае возникновения коллизии дополняются потестарным прецедентом, обеспечивая оперативное устранение пробелов в обычном праве и упразднение не отвечающих совокупным потребностям общества правил поведения. Договор, так же как обычай и прецедент, выступающий в качестве самостоятельного источника обычного права, как правило, приводит к генезису новых обычаев, при этом само соглашение к данному времени может уже и не действовать. Предание как таковое не выступает в качестве источника разрешения конфликтных ситуаций, но при его помощи передается нормативная информация о предыдущей практике регулирования общественных отношений. Народный эпос, пословицы, поговорки, песни и афоризмы сами по себе также не являются регуляторами общественных отношений в обычно-правовых системах, но служат устойчивым логическим подспорьем процесса обычно-правовой регуляции, компенсируя недостаток непосредственной нормативно-правовой информации и неразвитость юридического образования, а порою и малограмотность населения.

9. Обычно-правовые отношения характеризуются отсутствием четко определенного субъекта права, синкретизмом прав и обязанностей, стихийностью их возникновения и прекращения. Исходя из этого обычно-правовые отношения выступают динамическим проявлением обычного права, конкретизируясь практикой его реализации, проявляя влияние обычаев на поведение людей. К основным признакам обычно-правовых отношений следует отнести то, что они: выражают интересы и ценности традиционного общества; сохраняют стабильность его институтов; возникают на базе обычного права; фиксируются в «коллективной памяти» народа. В качестве субъектов таких отношений выступают не только люди, но и временные коллективы, стационарные общины, надобщинные объединения и образования, племена, роды (фамилии) и семьи.

10. Становление обычно-правовых систем в традиционном обществе осуществляется на этнических, социокультурных и корпоративных основаниях, свойственных догосударственным и субнациональным политическим образованиям, что предопределяет дальнейшую диалектику права, которое в догосударственный период имеет естественный характер, а после генезиса государства – волевой. Обычно-правовые системы повсеместно деконструируются национально-государственными централизованными правовыми системами в ходе модернизации общественных отношений, промышленных революций и формирования национальных государств. Остаточные элементы обычно-правовых систем традиционного социуме встречаются и в современном обществе, имеют разную степень влияния на социальное регулирование, распространяясь на локализованные территории и ограниченные группы населения. Запрет действия теневого обычно-правового систем со стороны публичной власти далеко не всегда прекращает их функционирования, а приводит к возникновению социальной напряженности и конфликтов.

11. В традиционных правовых системах обычное право выступает важнейшим нормативным элементом, но он (этот элемент) далеко не всегда и не везде доминирует, поэтому к обычно-правовым системам относятся только те традиционные правовые системы, которые основаны на примате обычного права и факультативности (вспомогательности) иных форм (источников) права. Традиционные правовые системы в зависимости от массива регулируемого правового пространства классифицируются на на-

циональные, региональные и локальные типы. В то же время обычно-правовая система традиционного общества является моделью регионального типа, органически включающей локальные подсистемы.

12. В условиях современного общества и государства область обычного права в сфере правового регулирования постоянно сокращается, за исключением отдельных видов обычно-правовых отношений. Обычно-правовые системы сохраняют свою роль в традиционных этнокультурах и субкультурах, а также в переходные периоды развития государств, связанные со сменой власти, политических режимов или даже форм правления. Повсеместное возрождение ранее функционировавших обычно-правовых систем в прежнем виде маловероятно, так как все меньше становится народов, сохраняющих уклад традиционного общества, которому свойственны преобладание аграрного производства, стратификационная стабильность, наследственно-стратовая организация, низкая мобильность населения и продолжительность жизни людей, высокая смертность и рождаемость детей.

13. Процессы глобализации порождают регионализацию и локализацию правового регулирования в связи с обострением проблем этнокультурной и национальной идентичности у народов с самобытным укладом, реагирующих болезненно на нарушение традиционных основ жизни. В современных государствах этнические правовые системы, в том числе основанные на обычном праве, развиваются в качестве региональных правовых систем. К главным признакам таких правовых систем относится: отражение в праве общенациональных, этнических и субкультурных особенностей; разграничение властных полномочий по линии «государство» и «регионы» в контексте политики правового плюрализма; существенное влияние на политические процессы представителей потестарной власти; наличие самобытной региональной юридической практики, отражающей особенности регулирования общественных отношений автохтонного населения. Между тем, помимо легальных региональных правовых систем, могут функционировать и латентные, в большинстве случаев представленные в государствах с децентрализованной политической системой.

14. Традиционная культура, традиционный образ жизни и традиционное природопользование в Российской Федерации характерны не только для народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, но и Юга, имеющего особую

предрасположенность к этому. У многих народов Северного Кавказа доля сельского населения до сих пор превосходит городское, что объективно свидетельствует о незавершенности модернизации общественных отношений. В этой связи особенности правовой культуры таких этносов следует учитывать в законодательной, судебной и правоохранительной деятельности. Кроме того, наряду с титульными нациями особо законодателем выделяется казачество, которое в период существования Советского государства не имело ни национально-территориальной, ни национально-культурной автономии, но в настоящее время активно развивается в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах – возникают казачьи общества, возрождаются традиции и обычаи, тем самым создаются условия для регенерации обычно-правовых систем.

15. Выделяются две группы моделей обычно-правовых систем традиционного общества, имеющие место на Юге России: северокавказская и южнорусская. Северокавказская группа моделей обычно-правовых систем носит этнический характер, разукрупняясь на подгруппы горских и кочевых народов. «Горская подгруппа», как наиболее многочисленная, включает обычно-правовые системы адыгских (черкесских), вайнахских, дагестанских, аланских и тюркских народов и народностей, а «кочевая» – системы калмыков, кумыков и ногайцев. Южнорусская группа моделей обычно-правовых систем по отношению к русской цивилизации имеет субкультурный характер, включая обычно-правовые системы астраханского, донского, кубанского и терского казачества, а также крестьянства.

16. Особенности права казачества на Юге России выражались в том, что каждое казачье войско имело собственную обычно-правовую систему; заимствование инородческих обычаев носило казуальный характер и у разных групп казаков значительно варьировалось; правовая ментальность казачества отражала различные исторические и географические факторы, а главное особый характер государственной службы в рамках действия обычного права; обычаи казаков имели субкультурный характер и отличались по своему содержанию от обычаев крестьян; православная система ценностей определяла и корректировала обычно-правовые механизмы регулирования; демократические начала обычно-правового регулирования являлись доминирующими, особенно на местном уровне, предопределяясь отсутствием в ка-

зачьей среде крепостного права или иных существенных ограничительных обязанностей, кроме подданства русскому царю.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация представляет собой современное развитие отечественной юридической науки в области фундаментальных и прикладных проблем функционирования обычно-правовых систем традиционного общества. Теоретические выводы, сделанные в ходе исследования, обладают серьезным научным и социально-культурным потенциалом, всесторонне раскрывая концепцию обычно-правовой системы. Подготовленная работа имеет интегративный характер, который наиболее ярко проявляется в области теории и истории права и государства. Непосредственно научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в процессе подготовки работы выявлены и сформулированы теоретико-методологические характеристики обычно-правовых систем традиционного общества в контексте различных концепций правопонимания;

- на основе проведенного анализа представлены особенности системных параметров обычного права в традиционном обществе;

- с учетом результатов проведенного исследования сформулировано определение, выделены признаки, виды и функции обычно-правовых систем традиционного общества, осуществлена их классификация и компаративный анализ;

- с целью углубления ранее полученных знаний дана сравнительно-классификационная и типологическая характеристика обычно-правовых систем;

- в соответствии с планом подготовки работы определена структурно-функциональная основа системы обычного права традиционного общества;

- для всестороннего освещения рассматриваемых проблем выявлены особенности правосознания и правовой культуры в механизме функционирования обычно-правовой системы традиционного общества;

- на основе ранее достигнутых результатов осуществлен системный анализ источников обычно-правовой системы в контексте обеспечения упорядоченности общественных отношений и социальных интересов в традиционном обществе;

– с учетом существующих концепций исследованы общественные отношения как выражение социальных интересов в контексте обычно-правовой системы традиционного общества;

– в процессе организации исследования установлены особенности правового генезиса в традиционном обществе и государстве;

– преодолевая догматы теории этатизма, определена роль государства в развитии обычно-правовых систем традиционного общества;

– с целью усиления значения выводов и рекомендаций, сделанных в диссертации, разработана типология традиционных правовых систем в сопоставлении с обычно-правовой системой;

– с учетом ранее достигнутых результатов определены этносоциальные основания обычно-правовых систем традиционного и современного обществ, обозначена роль этнокультурных ценностей и норм в формировании обычного права;

– в соответствии с планом подготовки работы изучено влияние глобализации и регионализации права на развитие обычно-правовых систем в современном мире, показаны негативные последствия модернизации правовой системы для обычно-правового регулирования;

– с целью усиления прикладного значения диссертационного исследования выявлены особенности развития обычно-правовых систем в современной России у этносов, ведущих традиционный образ жизни;

– на основе анализа эмпирической базы выделены основные модели обычно-правовых систем, сформированные на Юге России, и отдельно даны системные характеристики процесса возникновения, функционирования и развития обычного права южно-российского казачества.

Теоретическая и практическая значимость работы. Разработка теории обычно-правовых систем значительно повышает уровень знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права. В диссертационном исследовании преодолен этатический подход к категории «правовая система общества» за счет ее доктринального сопряжения с теорией обычая и обычного права, а также с другими юридическими концепциями. Обычное право и феномен протогосударства рассматриваются как реальные социально-юридические явления, показывающие непрерывность процесса развития права в общественно-историческом и этнокультурологическом кон-

тексте. Кроме того, обосновывается закономерность возникновения обычно-правовых систем в процессе перехода традиционного общества от догосударственных к раннегосударственным политическим формам, а также в рамках функционирования состоявшихся государств.

Практическая значимость работы заключается в том, что признается роль и статус региональных правовых систем, основанных не только на позитивном праве, но и на обычном, что неизбежно приведет к активизации исследований обычно-правового наследия различных культур и цивилизаций. Российская Федерация является многонациональным государством, поэтому институты обеспечения гармоничного существования социума следует искать не только в легизме, но и в веками выработанной историко-правовой и социальной практике. Законодатель официально признает эту потребность. Например, согласно п. 3 ст.7 Федерального закона «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп. Однако для этого следует лучше знать теорию обычаев и обычного права, иметь представление о возникновении и функционировании обычно-правовых систем, чему способствует настоящее исследование.

В диссертации фокусируется внимание на социально-культурном потенциале обычно-правовых систем, исторической практике и правовых традициях в контексте основных этапов развития российской государственности. Следование ценностям традиционной правовой культуры обосновывается в качестве важного политического приоритета публичной власти, направленного на разрешение задач построения правового государства и гражданского общества. Результаты познания обычно-правовых систем традиционного общества могут быть применены в нормотворческой работе, например в деятельности законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации.

Обоснование соответствия диссертации паспорту научной специальности. Сформулированные теоретические положения, выносимые на защиту, соответствуют формуле специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Проведенное исследование имеет ярко выраженный теоретико- и историко-правовой

характер, в методологическом плане обогащаясь знаниями ряда гуманитарных наук и научных направлений. Теоретико-правовая составляющая исследования находится в области типов права и правовых систем, характеристик моделей правовых систем, а также теории обычая и обычного права. Кроме того, в работе рассматриваются проблемы происхождения государства, права в системе социальных норм, правосознания и правовой культуры, форм (источников) права, правоотношений и правосубъектности.

Историко-правовая часть диссертационного труда логически и текстуально связана с теоретико-правовой, позволяя осуществить апробацию рассматриваемой категории и на основе сформулированной концепции проанализировать состояние правового развития в традиционном обществе на Юге России. Историко-правовой сегмент находится в области изучения обычного права как ранней формы (источника) права, имевшей место на догосударственной и раннегосударственной стадиях общественного развития, иллюстрируется в динамике образ и судьбу России на примере северокавказских народов и южно-российского казачества.

Выводы относительно обычно-правовых систем традиционного общества характеризуют обычное право как реальное общественное явление в определенном конкретно-историческом контексте. Тем самым апробируются специфические закономерности развития и функционирования рассматриваемой категории, присущие ей типологические черты. Одновременно с этим углубляются знания о фактах, событиях и процессах, отражающих эволюцию правовых систем, юридических норм и институтов, а также динамику права. В результате в диссертационном исследовании раскрываются универсальные закономерности развития обычно-правовых систем.

Апробация и реализация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры теории и истории государства и права, а также кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. Его результаты нашли отражение при реализации научно-исследовательских проектов «Антология памятников права народов Северного Кавказа», организованного Институтом государства и права Российской академии наук, и «Антология

памятников права народов Кавказа», осуществляемого Северо-Кавказской академией государственной службы, и рассматривались на методологическом семинаре «Государство и право как объект познания».

Теоретические выводы и рекомендации, высказанные диссертантом, формировались в результате подготовки и опубликования выступлений на следующих научных конференциях и в рамках круглых столов: «Обычное право и его роль в формировании современной правовой культуры» (апрель 1999 г., Майкоп), «Правовая политика» (февраль 2005 г., Ростов-на-Дону), «Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития» (март 2009 г., Ростов-на-Дону); «Перспективы государственно-правового развития России в XXI в.» (март 2009 г., Ростов-на-Дону); «Регионы Юга России: вызовы мирового кризиса и проблемы обеспечения национальной безопасности» (апрель 2009 г., Ростов-на-Дону); «Памятники права народов Северного Кавказа: проблемы исследования процессов становления и развития» (июнь 2009 г., Ростов-на-Дону); «Кавказ – наш общий дом» (сентябрь 2009 г., Ростов-на-Дону); «Региональная безопасность в современном мире: политические и правоохранные аспекты» (октябрь 2009 г., Ростов-на-Дону); «Право, экономика, политика и современный российский социум» (ноябрь 2009 г., Краснодар); «Вопросы экономики, управления и права в контексте философско-антропологической парадигмы» (февраль 2010 г., Екатеринбург); «Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы» (февраль-март 2010 г., Москва); «Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности» (март 2010 г., Сибай), «Государственная служба казачества: история, современность, перспективы» (март 2010 г., Старый Оскол); «Современный мир: единство и разнообразие» (апрель 2010 г., Санкт-Петербург); «Правовой мир Кавказа: прошлое, настоящее, будущее» (апрель 2011 г., Нальчик), «Состояние и тенденции межэтнических отношений на Юге России» (апрель 2011 г., Ростов-на-Дону), «Управление и общество: инновационное развитие регионов» (май 2011 г., Тамбов), «Обеспечение единого правового пространства: мониторинг законодательства субъектов Российской Федерации» (сентябрь 2011 г., Махачкала).

Результаты проведенного исследования используются в образовательном процессе Ростовского юридического института МВД России и Северо-Кавказской академии государственной службы при преподавании курсов «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «Сравнительное правоведение», а также магистерской программы «Методологические проблемы исследования правовых памятников народов Кавказа» и бакалаврской программы «Основы обычного права»; применяются в научно-исследовательской деятельности Филиала ВНИИ МВД России по Южному федеральному округу; кроме того, учитываются при осуществлении программы дополнительного профессионального образования «Основы управленческой деятельности руководителей подразделений войсковых казачьих обществ», реализуемой в Южном федеральном университете. С целью повышения эффекта от внедрения научных выводов, сделанных в диссертационном исследовании, специально разработаны рекомендации по их использованию.

Публикации. Основные результаты исследования нашли отражение в 71 научной публикации общим объемом 225,63 п.л., в том числе: 6 – монографий, 25 – статей, опубликованных в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России, 8 – учебных, учебно-методических, научных пособий и изданий, 32 публикации в иных научных изданиях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 16 параграфов, а также заключения, списка использованной литературы и приложений. Выбранная структура отражает внутреннее единство диссертации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются ее объект, предмет, цель и задачи, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертации, а также о ее структуре.

В первой главе – **«Теоретико-методологическая характеристика обычно-правовой системы»**, – автор раскрывает методологические и концептуальные основания обычно-правовых систем, процессов и форм организации нормативного содержания обычного права и его системные характеристики. В первом параграфе – *«Методологический потенциал различных концепций правопонимания в исследовании обычно-правовых систем»*, – проанализированы различные типы правопонимания, подходы к праву в качестве парадигм и исследовательских направлений в изучении обычно-правовых систем. Методология обычно-правовой системы традиционного общества выступает в качестве ее признака, обеспечивающего не только организацию научного поиска, но и формирование предпосылок для парадигмальных и категориальных оснований исследования. Теоретико-методологическое познание обычно-правовой системы имеет межпредметный характер, выраженный в использовании совокупности методов, подходов и принципов познания права, при этом основывается на плюрализме концептуальных подходов к праву.

Диссертант отмечает, что исследование обычно-правовых систем в качестве задачи постулируется в исторической и социологической школах права. И если историческая школа рассматривает право как совокупность правовых традиций и обычаев, создавая предпосылки для системного анализа обычно-правовых институтов, то социологическая школа представляет обычное право как юридическую практику и особую форму правового регулирования общественных отношений, наиболее адекватную для их отражения в традиционном обществе. Кроме того, автор рассматривает сформировавшееся в психологической теории права понимание правосознания, так как в условиях отсутствия письменной формализации обычного права ему, синкретизированному с религией, мифологией, менталитетом народа, отводится важная роль как ненормативному элементу обычно-правовой системы.

Методологический инструментарий истории и социологии права автором используется как возможность для поиска истоков права в глубинах социальной жизни. В диссертации обоснована важность для изучения обычно-правовых систем правового плюрализма, разрабатываемого в антропологии права. Такой подход позволяет рассматривать обычно-правовую систему в культурно-историческом контексте ее формирования и функционирования.

Во втором параграфе – «*Применение системного анализа в обычно-правовых исследованиях*», – автором на основе системного подхода к обычному праву сформулированы основные его характеристики. Диссертант отмечает, что внешним выражением обычно-правовых систем являются общественные отношения, складывающиеся в конкретно-исторических условиях, как при формировании, так и при реализации обычно-правовых норм, переводе социального поведения индивидов, социальных групп и отдельных сообществ на язык традиций и обычаев. Последние никогда не выражают только юридические отношения, а являются частью этнического, социального и культурного поведения. Поэтому системность обычного права задана социальной системой, которая имеет гетерогенную структуру и разделяется на несколько взаимосовместимых подсистем (экономическая, политическая, образовательная, культурная, морально-нравственная и иные). Обычно-правовая система также является имманентным сегментом (подсистемой) социальной системы традиционного общества, в котором в основе регулирования общественных отношений лежит обычное право.

Правовые традиции и обычаи скрепляли всю социальную систему традиционного общества, обеспечивая ее саморазвитие, но социальная система и ее прочие подсистемы, в свою очередь, задавали социально-культурный фон для формирования обычного права. Содержание практики применения обычного права зависело от функциональной устойчивости не только обычно-правовой системы, но и всех прочих подсистем социальной системы. Если последняя имела внутренние противоречия, то обычное право трансформировалось под внешним воздействием, одновременно уменьшался объем регулируемых обычаями общественных отношений. Следовательно, среди условий, влияющих на функционирование обычно-правовой системы, большое значение имеют гармоничность практики применения обычного права в существующей социальной системе и уровень санкционирования обычаев публичной властью.

Таким образом, обычно-правовая система с теоретико-методологической точки зрения является одной из подсистем социальной системы традиционного общества, объединяющей правовые традиции и обычаи, субъекты общества и возникающие на основе их взаимодействия общественные отношения. Невзирая на то, что субъекты традиционного общества могли быть представлены различными общественными группами, порой обладавшими собственным аппаратом принуждения, обычно-правовая система и обычное право во многом формировались в результате практики межличностного взаимодействия во благо и в интересах людей и различных видов их консолидации.

Диссертант делает вывод, что правовые явления получают распространение не только в рамках национальных правовых систем, то есть систем с более или менее развитой государственной организацией общественных связей и отношений. Широкий подход к праву позволяет рассматривать его развитие с учетом сложившейся практики регулирования социальных отношений, а не теоретической взаимообусловленности с государством, тем самым давая возможность сформулировать концепцию обычно-правовой системы традиционного общества. Появление таких систем непосредственно не связано с официальным санкционированием нормотворческой деятельности, и для их познания требуется выйти за рамки сугубо позитивистского мышления. В традиционном обществе в силу объективных условий всеобщее распространение нормативных знаний является затруднительным, и поэтому создаются предпосылки для формирования партикулярных нормативно-регулятивных пространств, которые по своему регулятивному значению адекватны позитивным правовым системам, восполняя их несовершенство или ограниченность в доиндустриальном социуме.

Исследование обычно-правовой системы существенно расширяет теорию правовых систем, занимая в ней собственную нишу, актуализируясь с момента признания юридической природы обычного права, легитимированного обществом. Но в самой теории правовых систем наблюдается плюрализм понимания категории «правовая система», выраженный в существовании позитивистского (нормативного, этатистского или узкого) и социологического (непозитивистского, широкого) подходов. Такое разночтение оказывает серьезное влияние на разработку моделей правовых систем, которые, по

мнению автора, должны иметь социологический характер и отражать не столько институциональную согласованность права или нормативно-правовых актов, сколько автономность изучаемых систем как самостоятельных явлений общества, его правовой жизни. Юридическая составляющая в рамках такого подхода обогащается социально-регулятивными связями, без которых само право становится бессмысленным инструментом, «юридическим памятником». Право не может являться ценностью, если не служит интересам людей и их объединений, не упорядочивая общественные отношения, не делая их предсказуемыми и регулируемыми.

В структуру обычно-правовой системы традиционного общества входят: право как нормативный массив; юридическая практика (нормотворчество, толкование и применение права) как регулятивное воплощение обычного права; правосознание как духовно-нравственное и психологическое содержание правовой действительности. Сопряжение базовых элементов, составляющих обычно-правовую систему традиционного общества, определяется их функциональной обусловленностью. Взаимодействие обособленных частей целого имеет комплексный характер, связывая обычное право посредством общественных отношений с участниками (субъектами) их регулирования. Поэтому обычно-правовая система является органически завершенной системой с четкой структурой составных элементов. Она присуща некоторым современным народам, сообществам, социальным группам, так как направлена на реализацию не только функций управления, но и разрешения общественных конфликтов, а также поддержания правопорядка, формируется под влиянием культурных традиций, отражая их уровень и содержание. Именно по этой причине в пределах одного государства, где компактно проживают этнические и субкультурные группы с различными традициями, могут сосуществовать различные модели правовых систем, основанные как на позитивном праве, так и на обычном или, например, религиозном. Каждая из разновидностей отражает определенную традицию права, историю, культуру, ментальность этноса (общности), детерминанты его самобытности.

Обычно-правовые системы формируются в условиях единства обычая и иных социальных норм и незначительного или недостаточного влияния нормативных правовых актов (а порой их отсутствия). Такие системы, по мнению автора, являются универсальными, так как функционируют в дого-

сударственных политических формах и ранних государствах, а также в состоявшихся этатических образованиях, в которых вполне легально или латентно присутствует дисперсия правового пространства: территории традиционного природопользования народов Африки; зоны племенного проживания в Азии; индейские резервации США и Канады; места ведения аборигенами Австралии и Океании традиционного образа жизни; эскимосы Скандинавских стран.

В третьем параграфе – «*Виды и функции обычно-правовой системы*», – изучаются обычно-правовые системы в единстве с их структурно-функциональной характеристикой, которую следует рассматривать в юридическом и социокультурном измерениях. В социокультурном плане автор выделяет следующие виды обычно-правовых систем: естественные (производные от общества системы, неограниченные публичной властью), волевые (контролируемые государством системы, санкционируемые обществом) и деконструкционные (системы, разрушающиеся не только в силу их этатической несанкционированности, но и из-за отсутствия широкой поддержки в обществе). Признаки названных обычно-правовых систем формируются под влиянием различных процессов социального развития, тем самым отражая динамику права, общества и государства. Анализируя динамику развития обычного права, автор выделяет следующие виды обычно-правовых систем: доминантные, санкционированные, инволюционные и латентные. Латентные обычно-правовые системы свойственны современному обществу, а все прочее – традиционному.

По мнению диссертанта, обычно-правовые системы формируются обществом, являясь частью социальной системы; проходят в своем развитии естественную, волевою и деконструкционную стадии; имеют протогосударственный характер; основываются на особой роли обычного права, выраженной в виде доминирования, санкционирования, инволюции или латентности; отражают примитивность выработки обычаев, их казуальность и недифференцированность; обуславливаются взаимосвязанностью с социальными нормами, высокой общественной легитимностью обычно-правовых норм, признанием ценности сложившейся практики регулирования общественных отношений; становятся объектом рецепции обычаев для их использования в законодательстве или судопроизводстве; основываются на консервативных

традиционалистских установках, религиозном и мифологическом мировоззрении; обуславливаются идеями примирения и сохранения общественного спокойствия, а также торжества правды и обеспечения справедливости; формируются на этнической или субкультурной основе; отражают культурный уровень, содержание правовой жизни общества; имеют региональный характер – в пространстве, и корпоративный – по кругу лиц; обеспечивают в большей степени урегулирование публично-правовых отношений.

Виды и признаки обычно-правовых систем обусловлены их функциями: консолидационной, регулятивной, аксиологической, коммуникативной и охранительной. Перечень этих функций стандартен для любой правовой системы общества, что еще раз подчеркивает доктринальный уровень сопряженности письменной и устной традиций права. Консолидационная функция, по мнению автора, заключается в объединении в рамках обычно-правовых систем однородных общин, племен, союзов племен, прочих сообществ. Регулятивная функция указывает на то, что обычно-правовая система нацелена прежде всего на регуляцию общественных отношений как средство обеспечения социальной организации, интеграции, передачи нормативного опыта, имманентного взаимодействия субъектов социума. Аксиологическая функция выражается в том, что в ценностном плане обычно-правовая система представляет собой сопряжение обычно-правовых комплексов с обуславливающими их традиционными ценностями, относящимися не только к духовно-нравственной сфере, но и к самой культуре доиндустриального общества, особенностям его политического, морально-этического и нравственного мировоззрения. Главным же аспектом аксиологии обычно-правовых систем является то, что они обеспечивают интеллектуальные потребности и межсубъектное взаимодействие внутри традиционного общества, тем самым обуславливают коммуникативную функцию. Охранительная функция обычно-правовой системы тесно связана с предыдущими, но в отличие от них направлена на недопущение и пресечение девиаций от устоявшихся моделей правомерного поведения, заложенных в обычном праве.

В параграфе диссертант делает вывод о том, что обычно-правовая система – это разновидность правовой системы общества, представленная в виде совокупности обычного права, основанных на его действии юридической практике и обыденном правосознании, взаимодействие которых обеспечива-

ет санкционированное регулирование общественных отношений в традиционном обществе, отражая конкретно-исторический уровень его правовой культуры и обладая возможностью латентного функционирования в современном обществе.

В четвертом параграфе – «*Сравнительно-классификационная характеристика обычно-правовой системы*», – отмечается, что в типологическом контексте обычно-правовая система относится к семье традиционного права, являясь ее составляющей, но специфической частью. Функционирование обычно-правовых систем характерно для раннего периода (генезиса) всех правовых семей, в том числе романо-германской и англосаксонской. Традиционные правовые системы разнообразны по характеристике юридических форм, способам выработки и систематизации норм, источникам права, применяемым для их толкования, и духовно-нравственным детерминантам. Данное обстоятельство лежит в основе тенденции включения в семью традиционного права всех правовых систем, не находящих места в классических правовых семьях.

Семья традиционного права сегодня объединяет национальные правовые системы стран Дальнего Востока и Экваториальной Африки, хотя фактически ее содержание значительно шире. Региональные системы, основанные на обычном праве, самостоятельно в юридической науке не рассматриваются, но учитывая, что государственные границы ряда стран достаточно условны (особенно африканских), то фактическое значение региональных правовых систем предполагает необходимость их более тщательного и всестороннего изучения с последующей классификацией. Однако выделение в рамках семьи традиционного права самостоятельной группы обычно-правовых систем представляется в настоящий момент невозможным, так как они имеют региональный характер, а существующие подходы сравнительного правоведения предполагают рассмотрение преимущественно национально-государственных систем. По мнению диссертанта, обычно-правовую систему следует рассматривать как одну из традиционно-правовых моделей отображения правовой действительности, основанную на примате обычного права.

В целом в зависимости от формы нормативной регламентации следует выделить позитивно-правовую, прецедентно-правовую, религиозно-

правовую и традиционно-правовую модели правовых систем, соответствующие основным традициям права; по степени утверждения форм (источников) права автором выделяются: доминантная (примат одной формы и факультативность иных), дуалистическая (наличие двух конкурирующих форм) и гибридная (гармоничная интеграция ряда форм права) модели; по степени санкционирования различных традиций права – дисперсионная (дозволение различных традиций права в пространстве и по кругу лиц) и централистская (обеспечение единственной традиции права); по форме развития властных институтов можно выделить потестарную и публичную модели; по способу систематизации права – дифференцированную, индифферентную (не ставящую цель систематизации) и недифференцированную; в зависимости от массива правового пространства – международную, национальную и региональную модели; в зависимости от степени этатического становления – догосударственную, раннегосударственную, национально-государственную, внутригосударственную и внегосударственную модели.

Кроме того, диссертантом выделяются действующие правовые системы и недействующие (историко-правовые); традиционные и современные; цивилизованные (развитые) и варварские (примитивные); официальные (санкционированные) и неофициальные (теневые). Также выделяются этатические, этнические и субкультурные модели правовых пространств. Модели правовых систем могут отражать культурные приоритеты общества, например западная (либеральная) или восточная (традиционная); могут иметь географический характер, например латиноамериканская, азиатско-тихоокеанская, восточно-европейская, или отражать цивилизационные особенности – панарабская, панславянская. Отдельно диссертантом выделяются светская и религиозная модели правовых систем (христианская, иудейская, мусульманская и буддийская). Великие державы позиционируют собственные модели правовых систем: российская, американская, немецкая, французская и некоторые другие. Перечень моделей, основанных на определенных качествах нормативно-регулятивных систем, практически исчерпаем.

Обычно-правовые системы имеют и отражают соответствующие их характеру источники нормативного регулирования, тем не менее испытывая серьезное религиозное влияние (не только монотеистическое, но и языческое). Для каждой правовой системы характерна персональная специфика,

выраженная в формах (источниках) права, употребляемых для регулирования общественных отношений, и в духовно-нравственном понимании права как социального явления. Такая закономерность имеет универсальное значение, независимо от индивидуальных особенностей модели, масштабности ее проявлений на практике, хронологического и субъектного проникновения, позволяя на основе исследования специфики права и ряда общественных факторов судить о проецируемых на их основе нормативно-регулятивных пространствах.

Во второй главе – **«Структура и элементы обычно-правовой системы»**, – автор предпринимает системный анализ структурных элементов обычно-правовой системы. В первом параграфе – *«Нормативная структура системы обычного права»*, – обращается внимание на нормативные компоненты обычно-правовой системы. Обычное право имеет преимущественно вербальный характер, что препятствует дословной определенности и лаконичности содержания обычно-правовых норм. В передаваемых устным способом конструкциях отражаются традиционалистские мировоззренческие установки, ассоциированные не только с правосознанием, являющимся частью общественного сознания, но и социальными, религиозными, культурными, нравственными и иными фактическими отношениями.

Примат обычного права как базовой формы (источника) права в обычно-правовой системе представляется естественным, отражая культурный уровень традиционного общества. Обычное право не является и не может являться продуктом волевой деятельности законодателя (как позитивное право), так как формируется в процессе реализации общественных отношений незаметно для субъектов, без доктринальных проектов и проблем применения нормативных предписаний. Поэтому оно носит самодостаточный характер, определяющийся потребностями непосредственного общественного регулирования. В бесписьменных культурах или относительно обособленных общностях с невысокой грамотностью населения применение позитивного права крайне затруднительно, кроме того, закон воспринимается как внешне чуждое явление.

С технико-юридической точки зрения обычное право представляется правовым массивом, легитимированным непрерывностью юридической практики обычно-правовых норм, выработка и воспроизведение которых

осуществляются естественным путем, в условиях отсутствия или ограниченности действия большинства форм (источников) права, при этом систематизация обычаев, а равно иные действия по их дифференциации возможны только в ходе законотворческой деятельности. Отсутствие или недостаточность государственного принуждения не снижают императивности обычного права, и оно является в традиционном обществе самым действенным регулятором общественных отношений, позволяющим упорядочивать как возникающие казусы, так и повторяющиеся с определенной частотой деликты. В его рамках закрепляется нравственное, моральное, политическое и эстетическое поведение субъектов, обеспечиваемое общественным принуждением.

Проведенное исследование позволяет автору сделать вывод, что в рамках различных обычно-правовых систем обычное право формируется в виде двухуровневой нормативно-регулятивной структуры. Первый уровень (начальственный) включает обычно-правовые комплексы, имеющие всеобщее распространение в пространстве и по кругу лиц в рамках всей обычно-правовой системы (региональные обычаи). Второй (подчиненный) содержит обычно-правовые комплексы, партикуляризированные только в рамках отдельного племени, поселения или общины (локальные обычаи). Эта особенность представляет обычно-правовую систему как сложное социально-нормативное явление, имеющее органический характер. Дуализм сферы применения обычного права порождает противоречия или даже повторения в содержании региональных и местных обычаев, относящихся к одной обычно-правовой системе. Причем региональные нормы не всегда имели безусловный приоритет над местными, мерилom чего являлась фактическая общественно-регулятивная практика. Естественность механизмов саморегулирования общественных отношений снимала потребность в систематизации и согласовании обычно-правовых норм.

Значительная роль в нормативной организации обычно-правовой системы отводится общественно-правовой практике, которая представляет собой деятельность органов потестарной власти, выступающих от имени общества и реализующих неограниченный перечень полномочий, а также деятельность иных субъектов общества, приводящую к генезису, воспроизводству и реализации обычного права. В этом смысле юридическая практика в

обычно-правовой системе традиционного общества максимально приближена к практике регулирования общественных отношений, выраженной в обычно-правовой деятельности и сформировавшемся на ее основе социально-правовом опыте. Юридическая практика в обычно-правовой системе связана с жизнедеятельностью всего социума и его отдельных субъектов, которые подтверждали или нивелировали регулятивную силу того или иного обычая. Такая практика представлена в контексте нормотворчества, толкования и реализации обычного права, особенностью которых служит то, что общественно-правовая практика строится на основе не только обычно-правовых норм, но и смежных с ними норм морали, нравственности и религии.

Субъектами общественно-правовой практики в обычно-правовой системе выступали субъекты обычного права, а участниками – непосредственные экспликации субъектов. Однако главным субъектом был народ как совокупность индивидов, участвующих в регулировании общественных отношений, в том числе посредством широкого доступа к деятельности органов постестарной власти. Социально-правовой опыт представляется в традиционном обществе в виде общественных предписаний нормативно-регулятивного характера, устоявшихся в правосознании, подтвержденных правоприменительной практикой и транслируемых во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Во втором параграфе – *«Особенности правосознания и правовой культуры в обычно-правовой системе»*, – диссертант анализирует ту роль, которую в обычно-правовой системе традиционного общества играют ненормативные правовые регуляторы, такие как правосознание. Правосознание в процессе реализации обычного права фиксировало состояние императивности обычаев, имея традиционный характер, отличаясь от современного, что затрудняет понимание его содержания в условиях индустриального и постиндустриального общества. Традиционное правосознание имело обыденный характер и было неразрывно связано с религиозно-мифологическим, этнокультурным, выражая внутреннее отношение субъектов к нормативной основе и юридической практике, имевшей место в рамках обычно-правовой системы традиционного общества. Оно имело индивидуальный и групповой характер, не восходя до уровня массовости, для достижения которой недостаточно вербально-мыслительного инструментария.

Правовая культура в традиционном обществе неразрывна с социально-правовым опытом, сложившимся в рамках конкретного государства, этноса или сообщества. Через правовую культуру воспроизводится богатство всего нормативно-регулятивного опыта, своеобразие ментальности и ценность самобытности. Содержание правовой культуры в обычно-правовых системах выражается в знании, понимании и реализации обычаев, а также иных социальных норм, обладающих императивностью применения в регулировании общественных отношений, при этом обычно-правовые познания индивидов формируются на основе жизненного опыта, представляясь в обыденных нормативно-регулятивных установках. Отсутствие этого опыта компенсируется его воспроизводством представителями потестарной власти, «геронтами» или иными людьми, отличающимися рассудительностью и логичностью умозаключений. Поэтому в традиционном обществе широко используются аналогии, способы разрешения схожих казусов или их варианты, заслужившие одобрение общины и отвечающие уровню ее правовой культурности.

В третьем параграфе – *«Источники права в обычно-правовой системе»*, – автор показывает, что обычное право формируется на основе различных нормативных структур. Выделяются две группы источников обычного права: нормативно-правовые (обычаи, прецеденты, договоры, статуты, указы, положения) и социокультурные (обряды, обыкновения, каноны, предания, мононормы этики, морали и нравственности).

В тех государствах и регионах, где допускаются различные формы правового плюрализма, нормативно-правовые источники, представлены преимущественно зафиксированными в письменном виде обычаями, потестарными прецедентами и вербальными договорами, возникающими из непосредственной практики регулирования общественных отношений. Отсутствие формализации обычно-правовых норм, содержащихся в обычаях и иных источниках, а также юридического механизма обеспечения обычного права, в традиционном обществе компенсируется за счет неразрывности таких норм с социокультурными основаниями, прежде всего религией, мифологией, моралью, эпосом народа, ритуалами, при этом самые устойчивые и важные обычаи, существуя с незапамятных времен, обладают особой безоговорочной силой (особенно запреты).

Прецеденты потестарной власти, классифицируемые автором на судебные и административные, имеют особое значение для обычно-правовых систем, так как на их основе происходит оперативное формирование новых обычно-правовых норм. Если для становления обычаев требуется относительно длительный временной период, то прецеденты возникают немедленно, причем далеко не всегда на основе обычаев, а в дополнение или даже противопоставление им. В таких условиях причиной установления прецедентов обычно является неурегулированность определенных общественных отношений. Таким образом, потестарный прецедент обеспечивал оперативное восполнение пробелов в обычном праве и упразднение не отвечающих совокупным потребностям общества обычаев.

Договор также выступает в качестве самостоятельного источника обычного права, приводя к воспроизводству действующих обычно-правовых норм или к генезису новых обычаев. Часть договоров становится примером заключения схожих соглашений в будущем. Данные соглашения направлены на разрешение конкретных проблем, обеспечение реализации коллективных или индивидуальных интересов.

Говоря о социокультурных источниках обычного права, следует отметить, что обряды, обыкновения, каноны, предания, нормы этики, морали и нравственности как таковые не выступают в качестве источника разрешения конфликтных ситуаций, но при их помощи осуществляется передача нормативной информации в вербально-мыслительной форме. Поговорки, песни и афоризмы также не являются регуляторами общественных отношений в обычно-правовых системах, но служат устойчивым логическим подспорьем процесса обычно-правовой регуляции, компенсируя отсутствие позитивной формализации обычно-правовых норм. При этом значение пословиц, поговорок и афоризмов в обычно-правовых системах представляется более важным, чем только лишь ретрансляция социально-правового опыта и фиксация логических установок. Эти источники относятся к сфере обыденного правосознания индивидов, выражая господствующие в обществе социально-правовые идеи и принципы, ценности социума, которые становятся основой генезиса и воспроизводства непосредственных обычно-правовых норм в процессе реализации общественных отношений.

В четвертом параграфе – *«Обычно-правовые отношения и социальные интересы в обычно-правовой системе»*, – автор показывает, как функциональное взаимодействие элементов обычно-правовой системы обеспечивает регулирование общественных отношений в традиционном обществе, отражая социальные интересы участников обычно-правовых отношений. Диссертант доказывает, что эти отношения не являются структурной частью обычно-правовых систем, представляя материальное выражение действительности обычного права, иллюстрацию юридической практики, физического воплощения обыденного правосознания в традиционном обществе. В обычно-правовых системах общественные отношения характеризуются отсутствием четко определенного субъекта права, синкретизмом прав и обязанностей и стихийностью их возникновения. Между тем понимание общественных отношений, воспроизводимых в обычно-правовой системе, сопряжено с осмыслением сущности традиционного общества, так как его детерминанты в первую очередь обуславливают динамику общественных связей и воплощение социальных интересов.

Обычно-правовые отношения, по мнению автора, являются разновидностью общественных, обеспечивают и выражают интересы всего социума, его этнических образований и субкультурных групп (сообществ). Эти отношения представляют диалектическое проявление обычного права, конкретизируясь практикой его реализации, проявляя влияние обычаев на поведение людей. Они выражают интересы и ценности традиционного общества, сохраняют стабильность его институтов и возникают на базе обычного права, фиксируемого в коллективной памяти народа. Динамика возникновения и развития обычно-правовых отношений определяется интенсивностью взаимодействия субъектов обычного права, при этом выделяются индивидуальные и коллективные участники обычно-правовых отношений (временные коллективы, стационарные общины, надобщинные объединения и другие).

В третьей главе – **«Формирование обычно-правовых систем в традиционном обществе и государстве»**, – автором обстоятельно исследованы процессы возникновения и развития обычно-правовых систем в традиционном обществе и государстве. В первом параграфе – *«Право в традиционном обществе и государстве»*, – рассматриваются закономерности развития обычно-правовых систем традиционного общества, присущие им типологи-

ческие черты с учетом особой роли обычного права в регулировании общественных отношений.

В доминантных обычно-правовых системах обычное право имеет конститутивный неограниченный характер, применяется в качестве основной формы (источника) регулирования общественных отношений, обеспечивая преемственность правового развития, состояние стабильности традиционного общества. О доминантных обычно-правовых системах автор судит в основном по разрозненным данным, широко используя аналогии и осуществляя правовую реконструкцию обычаев по их пережиткам.

Санкционированные обычно-правовые системы развиваются преимущественно в контексте становления государств. В период государствогенеза заканчивается естественный этап функционирования обычного права, санкционированного публичной властью, но оно еще продолжает широко применяться, не только закладывая основу для письменно-нормативной формализации, но и сохраняя важную регулятивную роль, реализуясь на обыденном уровне и оказывая влияние на процесс становления позитивных, прецедентных или религиозных правовых систем.

Инволюционные обычно-правовые системы имеют место в рамках состоявшихся государств, сформировавших национально-государственные правовые системы, основанные, например, на позитивной форме права и легитимации правовых обычаев (региональных и местных). В этом случае законодатель систематично ограничивает область применения обычного права за счет увеличения роли иных форм права и их дифференциации. Однако в правовой политике позиционируется дисперсия юридического пространства (правовой плюрализм) и восприятие обычного права как средства рецепции нормативно-регулятивного опыта в законодательство, что представляет большой интерес для теории и практики юридической деятельности.

Латентные обычно-правовые системы функционируют в современных государствах, которые конституируют принцип всеобщего распространения права во времени, пространстве и по кругу лиц. Развитие централизма в правообразовании приводит к тому, что официальное отношение к обычному праву строится как к квазиправовому или даже неюридическому явлению, так как оно уже не может играть существенную роль в современном обществе и ему остается место лишь на периферии общественно-правового регули-

рования, например в регионах с аборигенным населением. Но даже запрет действия жизнеспособных обычно-правовых норм публичной властью не прекращает их функционирование, а приводит к возникновению социальной напряженности и конфликтов. Как показывают материалы диссертационного исследования, даже тоталитарный политический режим не способен устранить склонность народа к обычному и религиозному праву, всегда возрождающемуся в более благоприятных условиях.

Во втором параграфе – *«Роль государства в развитии обычно-правовых систем традиционного общества»*, – диссертант раскрывает различные аспекты взаимодействия государства и обычно-правовых систем. Их становление происходит преимущественно в протогосударственных политических образованиях. Понимание феномена протогосударства для познания сущности обычно-правовой системы обеспечивается через власть и политику, социальные противоречия, вызванные сложившимся порядком перераспределения прибавочного продукта и властных полномочий, трансформацию мировоззрения, изменения во всей социальной системе, реализацию альтернативных вариантов развития общества.

Протогосударства диссертантом классифицируются на два вида: догосударство и внутригосударственное образование в составе существующего государства. Основанием такой классификации выступает признак наличия или отсутствия у протогосударства политической независимости, когда оно включено в состав сформировавшегося государства или другого догосударства. Догосударство представляет собой организацию политической власти, содействующую преимущественному осуществлению этнических, субэтнических, этносоциальных и социокультурных интересов, в пределах определенной территории и среди относительно устойчивого состава населения. К характерным признакам догосударства относятся: отсутствие институтов публичной власти, компенсируемое потестарными органами, в результате чего власть имеет не регулярный, а социальный характер; невозможность взимания налогов и сборов; отсутствие монополии на применение принуждения.

Для дальнейшего развития догосударственных образований открываются два пути: генезис собственного государства или потеря политической независимости. В первом случае происходит зарождение национально-государственных правовых систем на основе или с учетом обычно-правовых.

Во втором случае внутригосударственные образования вполне могли сохранить свою идентичность, самобытность в рамках другого государства или даже получить права автономии. Очевидно, что внутригосударственные образования, утратившие независимость, но представляющие автономные политико-правовые образования в рамках непосредственного государства, характеризуются рядом признаков: имеют особый правовой статус; размещаются на определенной территории; обладают относительно устойчивым населением; управляются органами потестарной или публичной власти; руководствуются партикулярным правом и октроированными нормативными правовыми актами; население целиком или частично включается в систему налогообложения государства; обеспечивают монополию власти на применение силы (внутри автономии). При этом в условиях политики правового плюрализма происходило санкционирование и инволюция самобытных обычно-правовых систем, в условиях современного общества приобретающих теневые формы.

В третьем параграфе – «*Типология традиционных правовых систем*», – автор отмечает, что обычное право выступает важнейшим нормативным элементом традиционных правовых систем, но далеко не всегда и не везде доминирует. Поэтому к обычно-правовым системам автор относит только те традиционные правовые системы, которые основываются на примате обычного права и факультативности (вспомогательности) иных форм (источников) права. Исходя из этого в диссертации актуализируется изучение действующих автономно-региональных образований в контексте семьи традиционного права. Все ныне функционирующие традиционные правовые системы следует классифицировать на национальные, региональные и локальные правовые пространства, при этом не смешивая традиционные правовые системы с религиозными, особенно с монотеистическими, так как последние основываются на вполне формализованных теологических учениях, а не правовых традициях и обычаях. Религиозные правовые системы в некотором роде дифференцированы и имеют транснациональный характер, а не региональный, как обычно-правовые системы.

Подавляющая часть правовых систем, относящихся к области истории права и государства, по своим признакам может быть причислена к семье традиционного права, так как до становления романо-германского и англо-

саксонского права практически все системы являлись традиционными, в них в значимой степени культивировалось обычное право. Исключение же составляют религиозные правовые системы, которые ранее других консолидировались в собственную правовую семью. В соответствии с этим о типе традиционных правовых систем автором формируется интегративное научное представление. В широком смысле он (тип) включает все правовые системы, не связанные с доминированием континентального, общего или религиозного права, в узком – тождественен обычно-правовой системе. Однако последнее утверждение представляется автору ошибочным, так как обычно-правовая система является только одной из разновидностей традиционных правовых систем.

Сегодня к семье традиционного права относятся преимущественно национальные правовые системы стран Дальнего Востока и Тропической Африки. Их доктринальная связь с данным типом права предопределяется не только и не столько особой ролью в них обычного права, а тем фактом, что более развитые традиции права не получили глубокого проникновения в мировоззрение, правосознание и социально-правовую действительность. Дуализм дальневосточных правовых систем выражается в существовании национального права, санкционированного государством и используемого преимущественно в сфере публично-правовых отношений, и параллельной реализации традиционного – санкционированного обществом и используемого в частноправовой сфере. Причем этот «гибрид» органически имеет всеобщее распространение во времени, пространстве и по кругу лиц, во многом игнорируя нормативный потенциал обычного права. В этой связи практическое значение группы дальневосточных правовых систем для изучения обычно-правовых систем представляется практически ничтожным. В противовес этому группа правовых систем стран Тропической Африки апробирует концепцию обычно-правовых систем, позиционируя дисперсию правовых систем на национальном и региональном уровнях, причем в них четко прослеживается влияние обычно-правовых институтов. В современной науке исследованию региональных правовых систем африканских стран не уделяется достаточного внимания, в том числе по причине отсутствия необходимой концептуальной базы. В этой связи думается, что разрабатываемая в настоящей работе категория позволит устранить данный правовой пробел.

В четвертом параграфе – «*Этносоциальные основания обычно-правовых систем*», – автор определяет этнокультурные виды обычно-правовых систем, в особенности этнического обычного права, рассмотренного в качестве одного из проявлений этнической идентичности. Диссертант показывает, как происходило формирование обычно-правовых систем в социальной структуре общества в условиях развития и разукрупнения этносов на этнические общности, этносоциальные группы и субэтнические сообщества. Наиболее обособленными и специфичными в рамках этноса следует признать обычно-правовые системы, сформировавшиеся в контексте субэтносов, поскольку последние имели менее тесные этнические связи, проявляли наибольшую колоритность формируемой субкультуры (самобытности), обладали самоназванием, собственным менталитетом и мировоззрением. Духовно-нравственные особенности, естественно, отражались в содержании партикулярного права. Одним из примеров такого субэтнического разнообразия является, например донское казачество.

По мнению диссертанта, в этносоциальной структуре общества явно выделяются этническая и субкультурная разновидности обычно-правовых систем. В традиционном обществе широко реализовался потенциал создания собственных моделей правовых систем, происходило становление этнокультуры, она проникла во все области общественного регулирования, не исключая и правовую сферу, создавая, а в ряде случаев даже реализуя предпосылки государствогенеза. Поэтому обсуждение особенностей этнической структуризации общества, помимо категории «обычно-правовая система», позволяет автору обосновать новый термин – «этническая правовая система» – это социально-нормативная разновидность (модель) регулирования общественных отношений, сформированная этносом для обеспечения этноцентристской специфики общественного регулирования на основе не только обычая и обычного права, но и более совершенных с технико-юридической точки зрения форм (источников) права.

Процесс этнической диалектики по своему эволюционному значению наиболее близок к государствогенезу. Поэтому в эволюционном плане этническая правовая система (мезосистема) в рамках традиционного общества представляет промежуточное звено между обычно-правовой системой (микросистема) и национальной правовой системой (мегасистема), воспроизво-

димой государством. Исходя из этого в структуру национальной правовой системы, создаваемой государством в условиях господства традиционных ценностей, могут включаться несколько этнических правовых систем. Сочетание микросистем, мезосистем и мегасистем соответствует трихотомии «общность – народ – нация», которая сегодня отражает состояние социально-правовой действительности, например в странах Тропической Африки. Однако в конкретно-историческом плане обычно-правовые системы функционируют не только в рамках традиционного, но и современного общества. Этот факт представляется доказанным в свете настоящего диссертационного исследования.

В четвертой главе – **«Обычно-правовые системы в современном мире»**, – автор рассматривает современные обычно-правовые системы, развивающиеся в различных типах государства и права. В первом параграфе – *«Обычно-правовые системы в условиях глобализации и регионализации права»*, – диссертант обращается к влиянию глобализации и регионализации права на обычно-правовые системы народов мира, вызванных соответственно универсализацией правовых систем и ростом национального самосознания этносов, болезненно реагирующих на разрушение традиционных основ жизни. Как и в случае с обычно-правовыми системами традиционного общества, нормативной основой обычно-правовых систем современности является обычное право. Для более тщательного изучения этих систем автор учитывает культурно-исторические обусловленности их формирования, так как они наиболее приближены к структуре общества, отражая этнические, конфессиональные и социокультурные особенности консолидируемого населения.

В современных государствах обычно-правовые системы обнаруживаются у локализованных этносоциальных групп. Внутри них осуществляется социально-нормативное регулирование, «теневое», параллельное или даже антагонистическое государственно-санкционированному. Формирование таких систем вызвано либо правотворческими пробелами, либо федерализмом, либо нигилизмом населения по отношению к публично-правовым предписаниям. Кроме того, обычное право является «резервным» инструментом саморегуляции в периоды масштабных государственных, политических и общественных преобразований. Самоидентификация по религиозному, этническому и субкультурному признакам позволяет обществу пережить глобальные по-

литико-правовые потрясения, но затем, по логике развития цивилизационных процессов, должна наступить интеграция самобытных сообществ, находящая отражение в праве.

Обычно-правовые системы современного общества следует отнести к региональным правовым системам, так как технико-юридический инструментарий обычного права и традиционные культурные детерминанты не позволяют сформировать более масштабных нормативно-регулятивных пространств. По мнению автора, региональная правовая система – это совокупность национального и регионального права, правосознания и юридической практики, на основе которых осуществляется регулирование общественных отношений в рамках региона конкретного государства. Очевидно, что данное определение относится преимущественно к региональным правовым системам современного общества, так как все они в той или иной степени интегрированы с институтом государства и связаны с национальным правом, то есть являются внутринациональными.

Дискретность национальных правовых систем, безусловно, характерна для государств с федеративным устройством, хотя ее проявления встречаются и в странах с унитарной формой государственного устройства, отражая специфику национально-культурных автономий (Дания, Украина, Молдавия и другие). Кроме того, помимо легальных правовых систем, могут функционировать и латентные, как в Испанской Басконии. По мнению автора, дискретность национальных правовых систем – это дифференциация правового пространства государства на общенациональную и региональные правовые системы, имеющие отличия в способе выработки и систематизации норм права, иерархии форм (источников) права, а также правовой идеологии, выдвигаемой государством и фактически укоренившейся среди проживающего в регионах населения. Официальное функционирование обычно-правовых систем имеет место в рамках политики правового плюрализма, приводящей к дисперсии национальных правовых систем. Однако в настоящее время обычно-правовые системы широко распространены в государствах с преобладающим аграрным сектором экономики, в которых не проведена или не завершена индустриализация общественных отношений.

В следующем параграфе – «*Обычно-правовые системы в механизме самоопределения народов России*», – автор рассматривает значение обычно-правовых систем в политике Российского государства. В Российской Федерации существование обычно-правовых систем фактически легализовано в рамках территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов Северного Кавказа, Севера, Сибири и Дальнего Востока. Однако законодатель лишь частично санкционировал партикулярное обычное право. В настоящее время применение обычаев коренных малочисленных народов разрешено преимущественно в сфере обеспечения традиционного образа жизни, а также охраны и использования территорий традиционного природопользования, если такие обычаи не противоречат законодательству Российской Федерации и ее субъектов. Применение остальной части обычно-правовых норм имеет несанкционированный характер, хотя в ряде случаев было бы полезно, например, досудебное примирение «маслиат» в Дагестане и Чечне. Поэтому требуется объективное изучение обычного права путем проведения «полевых выездов» и этнографических экспедиций (в сельские, горные и прочие отдаленные места), которые в итоге могут сыграть прикладную роль в совершенствовании правовой системы Российской Федерации.

Достоянием государственности Российской Федерации является ее поликультурализм, проникающий в правосознание. Без учета культурного, исторического и социально-правового опыта автохтонных народов и субкультур дальнейшее государственно-правовое развитие России в настоящее время может встретить определенного рода препятствия, снижающие управленческую эффективность, не связанную напрямую с деятельностью органов публичной власти, а являющуюся результатом несанкционированного проникновения в традиционный образ жизни и правовую ментальность. Ведь правовые традиции и обычаи поныне востребованы в сфере международных, торговых, брачно-семейных, наследственных и имущественных отношений, а также в сфере досудебного медиаторства.

В третьем параграфе – «*Становление обычно-правовых систем на Юге России*», – автор детально анализирует исторические судьбы правовой самобытности народов, проживающих на Юге России. Традиционная культура, традиционный образ жизни и традиционное природопользование характерны для Юга России, в отдельных местностях, как и столетием ранее, складыва-

ются условия для нивелирования законодательства и широкого применения обычаев и норм религии. Подобные факты порой латентны или игнорируемы публичной властью, например распространение полигамии в Дагестане, Чечне и Ингушетии.

Наряду с обычаями титульных наций Российской Федерации, особое место в законодательстве отводится казачеству, перспективным направлением возрождения которого является восстановление исторических, социально-экономических, правовых, культурных традиций, форм самоуправления, несения государственной службы. Главным же является признание за казаками права объединяться в хуторские, станичные, городские, районные (юртовые), окружные (отдельские), войсковые и иные общества, создающего условия для сохранения и воспроизводства традиционной русской культуры. Становление таких обществ в рамках определенных территорий и национально-культурных автономий позволяет возродить отдельные институты русского обычного права.

Важнейшей особенностью Юга России является сохранение правовой ментальности, традиционалистского потенциала, социально-правовой идентичности, этнического и субкультурного разнообразия. Причем на формирование партикулярного права в разные периоды оказали культурное влияние арабская, греческая, грузинская, монгольская, персидская, российская и турецкая цивилизации. Особенно явно традиционализм выражен в республиках Северного Кавказа. В этой связи рассмотрение проблем традиционнопровового развития не потеряло актуальности, представляя большой интерес и предлагая разнообразие моделей правовых систем.

В качестве оснований изучения обычно-правовых систем могут выступать форма нормативной регламентации, степень утверждения форм (источников) права, степень санкционирования традиций права, форма развития властных институтов, способ систематизации права, массив правового пространства, степень этатического становления. Обычно-правовые системы, характерные для Юга России, с технико-юридической точки зрения во многом схожи, но в духовно-нравственном значении имеют свои особенности. С учетом этого диссертантом выделяются две группы моделей обычно-правовых систем традиционного общества, сформировавшихся на Юге России: северокавказская и южнорусская.

Северокавказские модели обычно-правовых систем имеют этнический характер, разукрупняясь на подгруппы моделей горских и кочевых народов. К последней относятся обычно-правовые системы калмыков, кумыков и ногайцев. Кочевой образ жизни и наличие аграрной специфики в общественных отношениях, ценность животноводства, пастбищ и водопоев, а не земли как средства производства предопределяли содержание «кочевого права». Обычное право кочевых народов отличалось от горского, но в условиях смежного проживания подвергалось диффузии, то есть заимствованию обычаев.

«Горская» подгруппа, как наиболее многочисленная (по количеству обычно-правовых систем), включала обычно-правовые системы адыгских (черкесских), вайнахских, дагестанских, аланских и тюркских (исключая кумыков и ногайцев) народов и народностей (субэтносов, этнических общностей и этносоциальных групп). Численность северокавказских обычно-правовых систем, как отмечает автор, колеблется от сотни и более единиц, что связано со сложной этносоциальной структурой северокавказских народов. Наиболее разнородна эта структура у адыгских и дагестанских народов. Серьезное влияние на численность горских нормативно-регулятивных пространств оказал исторический и географический факторы.

Славянское население Юга России в основном имеет компактное расселение, что также обусловлено историческими и географическими особенностями. Компактность и нахождение в условиях межэтнического взаимодействия порождали формирование субкультуризма, отражавшегося в правовой ментальности, формировании партикулярного обычного права, самобытных нормативно-регулятивных пространств, которые в большей степени были характерны для досоветского периода. Южнорусские модели обычно-правовых систем имеют субкультурный характер, так как включают обычно-правовые системы субэтнических сообществ, этносоциальных групп и этнических общностей, разукрупняясь на казачьи и крестьянские подгруппы. К «казачьей» подгруппе относятся обычно-правовые системы донского, кубанского, терского и астраханского казачеств. «Крестьянская» подгруппа в досоветский период имела менее выраженные черты самобытности, детерминированные региональной спецификой, так как была тесно связана с крестьянством Центральной России.

В заключительном параграфе – «*Формирование обычно-правовых систем южно-российского казачества*», – диссертант обращает внимание на то, что в досоветский период обычаи применялись достаточно широко, являлись санкционированным регулятором общественных отношений, выражая сущность правовой культуры казачества. Правовой плюрализм в рамках становления обычно-правовых систем казачества заключался в широком использовании обычного права для регулирования общественных отношений. Обычное право казаков отличалось от иных примеров исторического воспроизводства данной формы (источника) права в этнической среде, при этом казачьи обычаи не имели императивной связи с «крестьянским правом», что позволяет рассматривать их не только как этнический, но и не в меньшей степени как субкультурный феномен. Обычно-правовые системы формировались в рамках отдельных казачьих войск, испытывая диффузию обычаев со смежными этнокультурами и субкультурами, а правовая ментальность казачества отражала содержание воспроизводимых общественных отношений, воплощалась в рамках действия обычного права. Субкультурное своеобразие и правовая самобытность, а также православная обрядность детерминировали обыденное правосознание, хотя обычно-правовые комплексы казачьих войск были схожи, но между собой имели внутренние различия, обусловленные географическими и историческими особенностями.

Содержание обычного права формировалось под влиянием органических процессов, протекавших в традиционном обществе внутри отдельных групп казачества, детерминант общественного и правового сознания, а также юридической практики как сплава четырех культурных традиций: собственно казачьей, русской, православной и инородческой. По этой причине невозможно говорить о существовании какой-либо единой обычно-правовой системы казачества. Точно так же не было единого обычно-правового пространства у крестьян Российской империи, а существовало крестьянство Центральной России, Малороссии, Сибири (сибиряки), Севера (поморы), Прибалтики, чему во многом способствовала политика правового плюрализма.

Функционирование современного казачества, возродившегося в новейшее время, невозможно исключительно на основе использования обычного права. Прежние обычаи соответствуют ушедшему в историю общественному укладу и быту, несогласованны с современным законодательством, и

при возникновении противоречий, связанных с их применением, любой суд встанет на сторону закона. Однако учет правовых традиций и обычаев, не противоречащих российскому законодательству, необходим в деятельности законодательных (представительных) органов власти Российской Федерации, государственной власти и местного самоуправления, а также правоохранительных органов.

В настоящее время обычное право казаков, не нашедшее отражения в нормативных правовых актах, или имеет латентный характер, или затрагивает несущественные отношения, которые можно отнести к разряду обыкновений. Этот факт подтверждает тезис, что обычно-правовая система является элементом преимущественно традиционного общества. С другой стороны, представляется актуальным использование традиционного опыта казачества в патриотической, воспитательной, просветительской, культурной и семейной сферах, в тех областях, где исторический опыт неоспорим, а влияние государства недостаточно.

В современном обществе существование обычно-правовых систем представляется экстраординарным явлением. Тем не менее возрождение ранее функционировавших обычно-правовых систем в прежнем виде представляется маловероятным, так как обычное право порождено традиционным обществом со свойственными ему традиционной экономикой, преобладанием аграрного уклада, стратификационной стабильностью, стративной организацией, незначительной мобильностью людей, низкой продолжительностью жизни, высокой смертностью и рождаемостью населения. В то же время конкретно-исторические исследования обычно-правовых систем имеют актуальное значение, мотивируя на восполнение пробелов в знании и понимании правового наследия с целью гармонизации и упорядочения межэтнических и конфессиональных отношений, в частности в субъектах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенной работы, излагаются основные выводы и предложения.

Основные положения диссертационного исследования получили освещение в научных и учебно-методических публикациях общим объемом 225,63 п.л.

Монографии:

1. Небрatenко Г.Г. Обычно-правовая система традиционного общества. – М.: Вузовская книга, 2011. – 30 п.л.
2. Небрatenко Г.Г. Институционализация обычно-правовой системы в общей теории права. – М.: Вузовская книга, 2010. – 9,45 п.л.
3. Небрatenко Г.Г. Обычаи вольного казачества (XVI – начало XVII вв.). – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 12,09 п.л.
4. Небрatenко Г.Г. Судебно-процессуальные отношения в традиционном обществе донских казаков. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 8,37 п.л.
5. Небрatenко Г.Г. История органов правопорядка Дона (досоветский период) / Под ред. проф. В.В. Макеева. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 14,5 п.л.
6. Небрatenко Г.Г., Куксенко Е.И. Теория и история обычного права донских казаков. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2005. – 14,41 п.л. (авторство не разделено).

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

7. Небрatenко Г.Г. Становление службы правопорядка на территории Донского казачьего войска (середина XVIII – начало XX вв.) // Государство и право. 2003. № 5. – 0,75 п.л.
8. Небрatenко Г.Г. Парадоксы этнического политико-правового самоопределения // Философия права. 2005. № 2. – 0,4 п.л.
9. Небрatenко Г.Г. Онтология обычного права донских казаков: историко-правовой аспект // Юрист-Правоведъ. 2008. № 2. – 0,7 п.л.
10. Небрatenко Г.Г. Обычно-правовая система: теоретико-методологический анализ // Юрист-Правоведъ. 2009. № 1. – 0,6 п.л.

11. Небрятенко Г.Г. Методология государственной правовой политики в отношении российского казачества в контексте процессов трансформации правовых и социально-политических институтов // Философия права. 2009. № 1. – 0,4 п.л.

12. Небрятенко Г.Г. Институционализация обычно-правовой системы в традиционном обществе // Юрист-Правоведь. 2009. № 2. – 0,4 п.л.

13. Небрятенко Г.Г. Реализация судебно-процессуальных отношений в традиционном обществе донских казаков // Юрист-Правоведь. 2009. № 3. – 0,4 п.л.

14. Небрятенко Г.Г. Об антропологическом монизме обычно-правовой системы и традиционного общества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 3. – 0,4 п.л.

15. Небрятенко Г.Г. Методология исследования обычно-правовой системы: познание сущности научных проблем // Философия права. 2009. № 4. – 0,5 п.л.

16. Небрятенко Г.Г. О юридической социологии и гносеологии обычно-правовой системы // Юрист-Правоведь. 2009. № 4. – 0,4 п.л.

17. Небрятенко Г.Г., Шапсугов Д.Ю. Конкретно-историческая реконструкция как метод познания обычного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. – 0,6 п.л. (авторство не разделено).

18. Небрятенко Г.Г. Политико-юридическая эпистемология обычно-правовой системы традиционного общества // Философия права. 2009. № 5. – 0,4 п.л.

19. Небрятенко Г.Г. Феномен обычно-правовой системы в интерпретации этнологического правоведения // Юрист-Правоведь. 2009. № 5. – 0,4 п.л.

20. Небрятенко Г.Г. Антрополого-юридический потенциал интерпретации феномена обычно-правовой системы // Философия права. 2009. № 6. – 0,4 п.л.

21. Небрятенко Г.Г. Дихотомия традиционных правовых систем общества // Юрист-Правоведь. 2009. № 6. – 0,4 п.л.

22. Небрятенко Г.Г. Концептуализация правовой таксономии общества // Философия права. 2010. № 1. – 0,4 п.л.

23. Небрatenko Г.Г. Доктринальный обзор классификаций правовых систем общества // Юрист-Правоведь. 2010. № 1. – 0,4 п.л.

24. Бурлуцкий А.Н., Небрatenko Г.Г. Философско-правовой анализ обычно-правовой системы // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 1. – 0,5 п.л. (авторство не разделено).

25. Небрatenko Г.Г. Догма и новеллы типов правовых систем // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 1. – 0,5 п.л.

26. Небрatenko Г.Г. Формально-юридический анализ обычно-правовой системы // Юрист-Правоведь. 2010. № 2. – 0,4 п.л.

27. Небрatenko Г.Г. Новеллы типов права // Общество и право. 2010. № 2. – 0,3 п.л.

28. Небрatenko Г.Г. Доктрина правовой семьи традиционного (обычного) права: современное состояние и перспективы модернизации // Философия права. 2010. № 5. – 0,4 п.л.

29. Небрatenko Г.Г. О международной научной конференции «Правовой мир Кавказа: прошлое, настоящее, будущее» // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. – 0,3 п.л.

30. Задерако В.Г., Небрatenko Г.Г. Воссоздание донской полиции: интеграция профессиональных традиций // Юрист-Правоведь. 2011. № 2. – 0,35 п.л. (авторство не разделено).

31. Небрatenko Г.Г. Возрождение российской полиции: история и современные перспективы // История государства и права. 2011. № 9. – 0,25 п.л.

Учебные, учебно-методические и научные пособия и издания:

32. Макеев В.В., Небрatenko Г.Г. Исполнение полицейских функций на территории Донского казачьего войска до создания регулярной полиции (XVIII в.): Учеб. пособие. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 1999. – 1,1 п.л. (авторство не разделено).

33. Небрatenko Г.Г. Методология и плюрализм интерпретаций обычно-правовой системы: Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 5,2 п.л.

34. Небрatenko Г.Г. Традиционное общество как объект институционализации обычно-правовой системы: Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 2,4 п.л.

35. Небрятенко Г.Г., Небрятенко О.О. Брачно-семейные отношения в традиционном обществе донских казаков: Учеб. пособие. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 1 п.л. (авторство не разделено).

36. Краковский К.П., Ларионов А.Н., Небрятенко Г.Г., Сергеев В.Н., Шапсугов Д.Ю. Антология памятников права народов Кавказа. Ч.1: Памятники права народов Северного Кавказа. Т.7. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010. – 38 п.л. (авторство не разделено).

37. Небрятенко Г.Г. Правовая система общества (концептуальные основы): Науч. изд. – Ростов н/Д: ООО «Издательство Артель», 2010. – 3 п.л.

38. Краковский К.П., Ларионов А.Н., Небрятенко Г.Г., Сергеев В.Н., Антология памятников права народов Северного Кавказа. Т. 1. – М.: Проспект, 2010. – 23 п.л. (авторство не разделено).

39. Звездова Н.В., Небрятенко Г.Г., Сергеев В.Н., Шапсугов Д.Ю. Антология памятников права народов Кавказа. Ч. 1: Памятники права народов Северного Кавказа. Т. 8. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. – 37,5 п.л. (авторство не разделено).

Статьи в журналах и сборниках материалов, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях:

40. Небрятенко Г.Г. Эволюция обычного права Войска Донского в условиях утверждения абсолютизма // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 1999. – 0,3 п.л.

41. Мызников А.Д. Небрятенко Г.Г. Управление Донского казачьего войска до учреждения прокурорского надзора // Прокуратура Ростовской области на рубеже веков. – Ростов н/Д: Экспертное бюро, 2000. – 0,5 п.л. (авторство не разделено).

42. Небрятенко Г.Г. Деятельность органов местного самоуправления Земли Войска Донского по реализации полицейских функций в последней четверти XVIII в. // Концептуальные труды диссертационных исследований. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2000. – 0,7 п.л.

43. Небрятенко Г.Г. Черные дроги, эшафот, позорный столб // Преступление и наказание. 2000. № 2. – 0,13 п.л.

44. Небрятенко Г.Г. Онтология политико-правового статуса Войска Донского в конце XVI – начале XVII вв. // Правовая политика: Сб. науч. трудов. Ч. I. Теоретико-методологические и доктринальные принципы исследования правовой политики. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2005. – 0,2 п.л.

45. Небрятенко Г.Г. Обычное право казаков: вчера, сегодня, завтра // Обычное право народов Северного Кавказа: итоги и перспективы исследования. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2006. – 1,2 п.л.

46. Небрятенко Г.Г. Институционально-правовая практика становления региональной власти в Землях Войска Донского на рубеже XVIII–XIX вв. // Региональная власть: политико-правовые аспекты реализации и осуществления. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 0,9 п.л.

47. Небрятенко Г.Г. Генезис судебного процесса в обычном праве донских казаков // ДЮИ: ученые записки. Т.35 / Отв. ред. проф. Е.И. Дулимов. – Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 2009. – 0,3 п.л.

48. Небрятенко Г.Г. Методология научного исследования (на примере гносеологии обычно-правовой системы) // Таможенная система в социокультурном измерении: Сб. науч. трудов. – Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2009. – 0,6 п.л.

49. Небрятенко Г.Г. Судебный процесс у донских казаков в XVIII в. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009. – 0,7 п.л.

50. Небрятенко Г.Г. Обычно-правовая система в традиционном обществе: Методология научного исследования // Право и современность: Сб. научно-практических статей. Вып. 4. Ч. 2. – Саратов: СЮИ МВД России, 2009. – 0,7 п.л.

51. Небрятенко Г.Г. Трансформация судебно-процессуальных отношений в традиционном обществе // Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 2. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,21 п.л.

52. Небрятенко Г.Г. Инволюция обычно-правовых начал в судебном процессе на Дону в XIX в. // Порядок общества и права человека: конституционный и политико-правовой дискурс / Под ред. Г.Ф. Барковского, С.О. Беляева, Г.С. Працко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 0,7 п.л.

53. Небрятенко Г.Г. Эпистемология правовых традиций донского казачества // Материалы Международной научно-практической конференции «Кавказ – наш общий дом» / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009 – 0,1 п.л.

54. Небрятенко Г.Г. Казачьему праву быть! // Государственная служба казачества: история, современность, перспективы: Всероссийская научно-практическая конференция. – Старый Оскол: Изд-во «Оскол-Информ», 2010. – 0,3 п.л.

55. Небрятенко Г.Г. Приемы и способы познания обычно-правовой системы // Правовой порядок и правовая культура / Под ред. Г.Ф. Барковского, С.О. Беляева, Г.С. Працко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. – 0,5 п.л.

56. Небрятенко Г.Г. Гносеология традиционной правовой системы: постановка проблемы // Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: ИПК НИР, 2010. – 0,15 п.л.

57. Небрятенко Г.Г. Инкорпорация антропологической парадигмы в юридическую науку // Вопросы экономики, управления и права в контексте философско-антропологической парадигмы: Сб. статей Всероссийской научно-теоретической конференции. – Екатеринбург – Магнитогорск: УрАГС, 2010. – 0,15 п.л.

58. Небрятенко Г.Г. Эпистемология доктрины правовой системы общества // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 0,6 п.л.

59. Небрятенко Г.Г. Методы познания обычно-правовой системы в традиционном обществе // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: Сб. науч. трудов. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2010. – 0,6 п.л.

60. Небрятенко Г.Г. Территориальная целостность государства или право нации на самоопределение // Правовая система России: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: ИПК НИР, 2010. – 0,16 п.л.

61. Небрятенко Г.Г. Юридическая система общества и правопорядок // Правовой порядок: актуальные проблемы социально-правовой теории: Межвуз. сб. науч. трудов. – Ростов н/Д: РСЭИ, 2010. – 0,8 п.л.

62. Небрятенко Г.Г. Новеллы в познании правовой системы общества, основанные на доктринальном потенциале этнологии права // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 0,3 п.л.

63. Сведения о казачьих общинах: Материалы по обычному праву, собранные Михаилом Харузиным / Аннотация, предисловие, научное редактирование Г.Г. Небрятенко. – Ростов н/Д: ООО «Изд-во Артель», 2010. – 0,4 п.л.

64. Небрятенко Г.Г. Трансформация государственной политики в отношении российского казачества как политико-правовой процесс // Право, экономика, политика и современный российский социум: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. – Краснодар, 2010. – 0,4 п.л.

65. Небрятенко Г.Г. О роли гендера в современном и традиционном обществе // Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,15 п.л.

66. Небрятенко Г.Г. Применение наказания по казачьим обычаям: миф или реальность // Преступление и наказание. 2010. № 6. – 0,25 п.л.

67. Небрятенко Г.Г. Компаративизм обычно-правовых систем в социологии права // Дискриминация, терроризм и другие виды нетерпимости: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – 0,25 п.л.

68. Небрятенко Г.Г. Воссоздание донской полиции // Полиция России (Милиция). 2011. № 8. – 0,2 п.л.

69. Небрятенко Г.Г. Особенности правосознания у представителей дальневосточных национальностей // Состояние и тенденции развития межэтнических отношений на Юге России. – Ростов н/Д, 2011. – 0,2 п.л.

70. Небрятенко Г.Г. Эмпирическая характеристика моделей обычно-правовых систем Юга России // Правовой мир Кавказа: Прошлое, настоящее, будущее. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,9 п.л.

71. Небрятенко Г.Г. Модернизация общественных отношений и функционирование обычно-правовых систем в современном мире // Управление и общество: инновационное развитие регионов. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2011. – 0,3 п.л.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Формат 60x84/16. Объем 2,3 уч.-изд.-л,
Заказ № 2407. Тираж 120 экз.
Отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19, тел. 247-34-88
